

Глава 3. Ночь возвращения душ

Это открытие пробудило в Линь Тинвэе любопытство.

Он положил телефон на книгу и, введя в поисковую строку ключевые слова, без труда нашёл на форуме тему с подробным описанием правил рейтинга.

Прочитав её, он убедился, что этим людям действительно было скучно. Сложно представить, что они разработали такие детальные и строгие правила для школьного рейтинга.

Именно здесь он и нашёл разгадку.

«Некоторые студенты в рейтинге не участвуют».

Эта фраза всё объясняла.

Скорее всего, их просто боялись трогать. Оценивать кого-то — само по себе довольно оскорбительно, и если такой студент особого набора, как Линь Тинвэй, будет недоволен, он ничего не сможет сделать.

Но если недовольство выкажут представители высшего общества, последствия будут совершенно иными.

Похоже, в одном Линь Тинвэй не ошибся: его сосед Цудзи Ниномаэ действительно был не из простых.

Он отложил телефон.

Собрав вещи, Линь Тинвэй взял сумку, поднялся, машинально задвинул за собой стул и покинул библиотеку.

Сначала он зашёл в кафе и купил сладкий кофе.

Сев у окна, он снял крышку и высыпал в стакан пять пакетиков сахара, а затем несколько раз размешал напиток по часовой стрелке. Он сделал глоток через соломинку — сладость была едва терпимой.

Со своим приторным кофе и сэндвичем Линь Тинвэй вернулся в общежитие.

Войдя в свою комнату, он по привычке запер дверь на замок.

Он планировал ещё пару часов почитать, а потом лечь спать.

Линь Тинвэй не питал иллюзий, что сможет за один день наверстать всё упущенное. Если бы он смог занять первое место на завтрашнем тесте, то его главной жизненной целью стоило бы сделать пост президента.

С такими поразительными способностями к обучению, почему бы и нет.

Два часа занятий пролетели незаметно. Выпив целый стакан сладкого кофе, Линь Тинвэй так и не смог уснуть. Каким бы сладким ни был напиток, он всё равно оставался кофе.

Проворочавшись полночи, он снова встал и сел за учёбу.

Лишь когда за окном забрезжил рассвет и действие кофеина немного ослабло, он, наконец, забылся беспокойным сном. А когда снова открыл глаза, уже пришло время вставать.

Линь Тинвэй отключил будильник и сел на кровати, энергично потрянув головой.

Его волосы были в беспорядке. Он сидел, пытаясь окончательно проснуться. Через полминуты он направился в ванную.

Приведя себя в порядок и переодевшись, Линь Тинвэй, как всегда аккуратный и собранный, вышел из комнаты.

Открыв дверь, он столкнулся с Цудзи.

Тот, очевидно, только что проснулся и даже не успел сменить пижаму. Он неторопливо подошёл к Линь Тинвэю.

— Так рано уходишь?

Для Линь Тинвэя было уже совсем не рано, но он не стал спорить.

— Хочу ещё немного позаниматься перед тестом.

Цудзи проводил его взглядом, а затем неспешно пошёл готовить себе чашку чёрного кофе без сахара.

Утром у Линь Тинвэя никогда не было аппетита, поэтому он снова ограничился сэндвичем навынос.

После такого формального завтрака и недолгой подготовки он отправился на тестирование.

Тест длился всего один день, предметов было немного, и к обеду всё уже закончилось.

Первой была математика.

Получив лист с заданиями, Линь Тинвэй пробежался по ним глазами. Сложность оказалась ниже, чем он ожидал. Самыми трудными были три комплексные задачи на последней странице.

С остальными заданиями он справился довольно быстро, оставив большую часть времени на последние три.

Когда он выводил расчёты левой рукой на черновике, над ним нависла тень. Он слегка повернул голову — это был наблюдающий учитель.

Возможно, из любопытства, он задержался у его парты на несколько мгновений, а затем с удивлением на лице отошёл.

-

После обеда тестирование завершилось.

Линь Тинвэй вместе с остальными студентами вышел из аудитории.

Он подумал о рейтинге Сивиль. Когда объявят результаты этого теста, они наверняка повлияют на его позицию.

Оценки, которые ему выставили, были крайне противоречивыми: максимальный балл за внешность и почти нулевой за происхождение. И всё же, благодаря внешности, ему удалось избежать последних двадцати процентов рейтинга.

Конечно, радоваться тут было нечему.

Оценивать людей таким образом было оскорбительно.

Утром он торопился, а теперь, когда тест был позади, у него появилось настроение неспешно прогуляться.

Он заметил, что вдоль дороги появилось множество букетов оранжевых цветов. Подойдя ближе, он увидел, что каждый букет состоял из десяти цветков. Они показались ему

знакомыми, словно он где-то их уже видел.

Немного подумав, он вспомнил их название — бархатцы.

В последний раз он видел их в книге, посвящённой особым праздникам разных регионов.

Жители района Хэйлинь отмечали праздник под названием Праздник поминовения душ. Согласно легенде, в этот день души умерших возвращаются в мир живых, а бархатцы служат для них путеводными маяками.

Линь Тинвэй проверил в телефоне дату праздника — он выпадал как раз на сегодня и завтра.

Студенты академии Сивиль съезжались со всех регионов, включая Хэйлинь, так что неудивительно, что здесь готовились к празднику.

Он отвёл взгляд от цветов и направился в столовую, намереваясь быстро перекусить и вернуться в общежитие, чтобы отдохнуть.

Прошлую ночь он почти не спал и сегодня нуждался в полноценном сне.

Сидя в столовой, Линь Тинвэй несколько раз перелистал меню и в итоге заказал овощной салат и морковный сок.

Когда есть не хотелось, но было нужно, он всегда выбирал овощи.

Съев кусочек салата, он поднял голову и встретился взглядом с юношей, сидевшим через два столика от него.

Тот смотрел на него так пристально, что, если бы взгляды могли быть материальными, в нём уже наверняка была бы дыра.

Линь Тинвэй, не меняя выражения лица, в ответ уставился на него.

В столовой на него смотрели многие, но взгляд этого парня был особенно наглым.

«Если они хотят мой салат, я вполне могу из милосердия поделиться», — подумал Линь Тинвэй.

Он жевал огурец, когда до его слуха донёлся разговор с соседнего столика, отделённого ажурной перегородкой.

— Снова Праздник поминовения душ, сегодня вечером будет весело.

— Я совсем забыл... Ты идёшь?

— Конечно, а ты что, нет?

Линь Тинвэй не собирался их подслушивать, но они говорили так громко, что не услышать было невозможно, разве что заткнуть уши.

Вскоре они, видимо, поняли, что их разговор не для чужих ушей, и понизили голоса.

Когда вокруг стало тихо, настроение Линь Тинвэя улучшилось. Он неторопливо доел свой вегетарианский ужин и направился в общежитие.

Войдя в здание, он заметил, что в вазе на стойке администратора тоже стоят несколько бархатцев.

Линь Тинвэй вошёл в лифт.

Сегодня он больше не планировал выходить. Вернувшись в свою комнату, он принял душ.

Затем лёг в кровать и быстро уснул.

На этот раз сон был крепким и спокойным.

Перед сном Линь Тинвэй поставил будильник на девять вечера, но разбудил его не будильник, а глухой звон колокола, доносившийся с улицы.

Сначала он подумал, что это ему снится, но звон повторялся снова и снова, проникая в комнату через все щели.

Он с трудом и недоумением открыл глаза. Колокол продолжал размеренно бить. Только тогда он понял, что это не сон.

Он сел на кровати и, закрыв глаза, несколько секунд пытался определить источник звука.

Линь Тинвэй включил экран телефона, лежавшего у подушки. Было 8:55 вечера, на пять минут раньше, чем он планировал проснуться.

Разбуженный непонятным звоном, Линь Тинвэй с ноткой раздражения поднялся с кровати.

Он подошёл к стеклянной двери, рывком отдернул тяжёлую штору, открыл замок и вышел на балкон. Но его внимание привлекло нечто более интересное, чем колокольня.

В это время на площади перед общежитием собралась толпа.

Линь Тинвэй оперся на перила и, опустив голову, попытался понять, что здесь происходит.

Наконец, колокольный звон прекратился, и сразу же раздался усиленный динамиками голос:

— Всем студентам особого набора — немедленно собраться на центральной площади.

Эти слова ещё больше сбили с толку Линь Тинвэя. Он увидел, как толпа на площади пришла в движение, все направились в одну сторону.

Они двигались неторопливо, словно неотремонтированные роботы с нарушенной координацией.

Прохладный ветер, ударивший в лицо, напомнил ему, что это не сон.

Линь Тинвэю ничего не оставалось, как вернуться в комнату и переодеться.

Он торопливо сменил одежду и как можно быстрее направился к центральной площади. Времени было так мало, что он даже не успел разгладить складки на рубашке.

Он всё ещё не понимал, что происходит. Никаких объявлений не было. Может, это какое-то традиционное мероприятие?

В этот момент он вспомнил разговор, подслушанный в столовой. Вероятно, происходящее было как-то связано с тем «весельем».

Что же это за веселье? Наблюдение за возвращением душ?

Когда Линь Тинвэй прибыл на центральную площадь, остальные студенты особого набора уже были там.

Под пристальными взглядами он прошёл в центр толпы.

Фонтан в центре площади работал только днём. Его бортики тоже были украшены бархатцами. Казалось, эти цветы были повсюду, и оставалось только гадать, сколько их закупила академия.

Линь Тинвэй остановился у фонтана и, при свете фонарей, посмотрел на своё отражение в спокойной воде.

Он думал, что его лицо ничего не выражает, но, очевидно, злость от того, что его разбудили, ещё не прошла. Его губы были плотно сжаты, выдавая раздражение.

Используя водную гладь как зеркало, Линь Тинвэй постарался придать своему лицу более сдержанное выражение.

Он обернулся и окинул взглядом собравшихся. Похоже, здесь были почти все студенты особого набора Сивиль. Он заметил неподалёку юношу, который с тревогой на лице то и дело сжимал и разжимал пальцы, то поднимая, то опуская голову.

Линь Тинвэй так торопился, что забыл накинуть куртку, и теперь стоял в одной тонкой рубашке.

Подул прохладный ветер, и он инстинктивно обхватил себя за плечи. «В этом году похолодало раньше обычного», — подумал он.

В этот момент тот самый юноша подошёл к нему.

— Сегодня Ночь возвращения душ, будь осторожен.

Он начал без всяких предисловий. Название «Ночь возвращения душ» ни о чём не говорило Линь Тинвэю. Он с сомнением переспросил:

— ...Ночь возвращения душ?

— Сегодня и завтра — Праздник поминовения душ. Ночь возвращения душ — это мероприятие в первый вечер праздника, — быстро, словно боясь не успеть, объяснил юноша.

Линь Тинвэй знал о празднике, но о Ночи возвращения душ слышал впервые.

— Студентов особого набора собрали здесь ради этого мероприятия? — тихо спросил он.

Юноша продолжил объяснять, что Ночь возвращения душ — это особая традиция Сивиль. В эту ночь студенты особого набора играют роль душ, а остальные студенты должны их поймать.

Линь Тинвэй сменил направление вопроса:

— Прощу прощения, как тебя зовут?

Юноша помедлил секунду.

— ...Чжун Си.

Причина сбора была теперь ясна, но Линь Тинвэй всё ещё не понимал одного.

Если Ночь возвращения душ — это всего лишь игра, похожая на прятки, почему Чжун Си был так встревожен? В его тревоге даже проскальзывал страх.

Линь Тинвэй хотел спросить об этом, но в этот момент снова раздался глухой звон колокола.

Это был сигнал к началу Ночи возвращения душ.

В тот же миг студенты на площади бросились врассыпную.

Линь Тинвэй с недоумением смотрел им вслед, когда Чжун Си крепко схватил его за руку и, не дав опомниться, потащил за собой туда, где было меньше всего людей.

<http://bllate.org/book/13419/1194514>